

УДК 282(091)
ББК 86.375
Ш84

Шпренгер, Якоб.

Ш84

Молот ведьм : руководство святой инквизиции : [перевод с латинского] / Якоб Шпренгер, Генрикус Инстититор. — Москва : Алгоритм, 2016. — 352 с. — (Мистицизм Средневековья. Сакральные практики).

ISBN 978-5-906842-63-3

Как распознать ведьму среди добропорядочных женщин? Как правильно вести допрос, пытать или казнить человека, попавшего под подозрение в порочной связи с дьяволом? Ответить на эти вопросы может лишь одна книга в мире — «Молот ведьм». Более пятисот лет она остается единственным и исчерпывающим руководством по «охоте на ведьм».

Авторитет немецких инквизиторов Якоба Шпренгера и Генриха Крамера, известного также как Генрикус Инстититор, в вопросах, касавшихся самой насущной задачи того времени — спасения души, — был подтвержден папой Иннокентием VIII в особой булле.

Насыщенный яркими деталями быта и нравов, скрупулезно воспроизводящий нормативы судопроизводства XV века, «Молот ведьм» погрузит вас в настоящее Средневековье.

УДК 282(091)
ББК 86.375

ISBN 978-5-906842-63-3

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Содержание

С. Лозинский. Предисловие. Роковая книга Средневековья 8

Часть первая

О ТРЕХ СИЛАХ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОЛДОВСТВО, А ИМЕННО: О ДЬЯВОЛЕ,
О КОЛДУНЕ И О БОЖЬЕМ ПОПУЩЕНИИ

Первый вопрос. Существует ли колдовство? 48

Второй вопрос. Действует ли дьявол совместно с колдуном? 62

Третий вопрос. Могут ли быть порождены люди
инкубами и суккубами? 75

Четвертый вопрос. Какими демонами совершается инкубат и суккубат? . 83

Пятый вопрос. Откуда берет начало преумножение чародейств? 87

Шестой вопрос. О ведьмах, предающихся демонам 102

Седьмой вопрос. Могут ли ведьмы возбуждать в сердцах людей
любовь или ненависть? 111

Восьмой вопрос. Могут ли ведьмы препятствовать способности
к деторождению или любовному наслаждению, о каковом
колдовстве идет речь в булле? 116

Девятый вопрос. Придают ли ведьмы людям облики животных? . . . 120

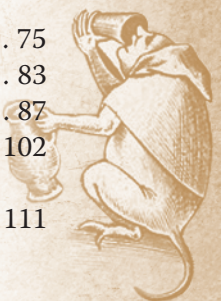
Десятый вопрос. Что надо думать о волках, которые крадут и пожирают
как взрослых людей, так и мальчиков? Происходит ли это тоже
через посредство ведьм и наваждения? 125

Одиннадцатый вопрос. О повивальных бабках-ведьмах, предупреждающих
различными способами зачатие во чреве матери, производящих
аборты и посвящающих новорожденных демонам 127

Двенадцатый вопрос. Необходимо ли божье поущение
при колдовстве? 128

Тринадцатый вопрос. Справедливо ли то, что некоторые создания
с божьего поущения согрешили, тогда как другие были им
по благодати удержаны от этого, а именно от явного искушения?
Человека же он попустил искушать и согрешить 134

Четырнадцатый вопрос. Спрашивается: не превосходят ли мерзости
ведьм все то зло, что бог попускал с сотворения мира до наших дней,
как в смысле преступления, так и в смысле наказания
и нанесенного вреда? 138

Пятнадцатый вопрос. Объясняется, что ведьмы околдовывают как невинных, так и грешников	142
Шестнадцатый вопрос. Объясняется высказанная истина сравнением чародейний с другими видами суеверий	146
Семнадцатый вопрос. Объясняет пятнадцатый путем сравнения тяжести преступления ведьм с любым грехом демонов	149
Восемнадцатый вопрос. Указание, как надо проповедовать против пяти возражений мирян, которые пытаются доказать, что бог не дает дьяволу и ведьмам власти производить подобные чародейния	150

Часть вторая

ТРАКТУЕТ О СПОСОБАХ ОКОЛДОВАНИЯ И О ТОМ, КАК ТАКОВОЕ МОЖНО СНЯТЬ

Кому колдун не может вредить?	155
Может ли кто-либо быть настолько охраняем ангелом-хранителем, что не бывает околдован ведьмами ни одним из ниже приведенных средств?	156
Глава I. О различных способах, коими демоны через посредство ведьм привлекают и соблазняют невинных для умножения нечестия	166
Глава II. О средствах выполнения святотатственной профессии ведьм .	171
Глава III. О способе, коим ведьмы переносятся с места на место	181
Глава IV. О способе, коим ведьмы предаются демонам и инкубам	188
Глава V. Об общем способе, коим ведьмы посредством церковных таинств выполняют свои лиходейства, и о способе, коим они имеют обыкновение задерживать производящую силу и насылать другие лишения на все твари, за исключением небесных тел	197
Глава VI. О способе, коим ведьмы имеют обыкновение задерживать силу деторождения	199
Глава VII. О способе, коим ведьмы лишают мужчин полового члена . . .	202
Глава VIII. Каким образом ведьмы придают людям облики зверей? . . .	206
Глава IX. Как демоны проникают в тела и головы людей, не причиняя им ранений, когда они производят обманы чувств?	210
Глава X. О способе, коим демоны с помощью чародейств телесно берут человека в обладание	216
Глава XI. О способах, коими ведьмы могут наслать всякого рода болезни с помощью колдовства	224
Глава XII. О способе, коим ведьмы насылают другие болезни, и главным образом на людей	229

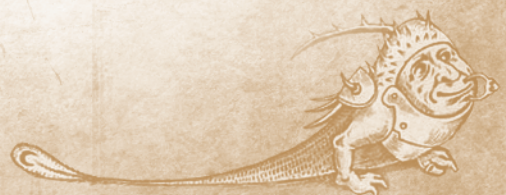
Глава XIII. О способе, коим повивальные бабки причиняют величайшие вредительства, убивая детей или посвящая их демонам	234
Глава XIV. Как ведьмы наводят различную порчу на домашний скот?	237
Глава XV. Как ведьмы производят градобитие и грозу и направляют молнии на людей и животных?	239
Глава XVI. О трех видах колдовства, свойственного мужчинам, разбираемых в трех разделах и в последнем из них — о стрелках из луков	243

Часть третья

РАССМАТРИВАЕТ СПОСОБЫ ИСКОРЕНЕНИЯ ИЛИ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, НАКАЗАНИЯ ЕРЕСИ ДУХОВНЫМ ИЛИ СВЕТСКИМ СУДОМ И СОДЕРЖАЩАЯ ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ВОПРОСОВ. НАДО ЛИ СТАВИТЬ ПРОЦЕССЫ ПРОТИВ ВЕДЬМ, ИХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ И ЗАЩИТНИКОВ ПОД ЮРИСДИКЦИЮ ДУХОВНОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО И СВЕТСКОГО СУДА И ОСВОБОДИТЬ ОТ ВЕДЕНИЯ ЭТИХ

Глава I. Церковные средства против инкубов и суккубов	255
Глава II. Средства врачевания для тех, чья способность к соитию околдована	259
Глава III. Средства врачевания для обуреваемых чрезвычайной любовью иди чрезвычайной ненавистью из-за околдования	262
Глава IV. Средства врачевания для тех, у которых, вследствие обмана чувств, устранены детородные органы, а равно и для тех случаев, когда людям придаются личины зверей	263
Глава V. Средства врачевания тех, которые стали одержимыми вследствие околдования	266
Глава VI. Средства врачевания экзорцизмом против насланных болезней и указания, как экзорцировать одержимых	268
Глава VII. Средства против градобития и при лечении околдованных домашних животных	275
Глава VIII. Некоторые сокровенные средства против некоторых тайных искушений дьявола	277
Послесловие	348

Предисловие

Воковая книга Средневековья

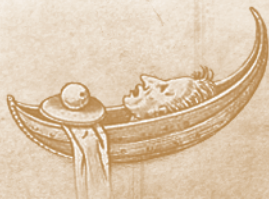
Известный богослов II в. Иринея, автор влиятельного сочинения «Пять книг против ересей», был, по-видимому, первым христианским писателем, пытавшимся установить правовое отношение между богом и Христом с одной стороны и дьяволом — с другой.

По учению Иринея, дьявол получил право власти над человеком в тот момент, когда человек под влиянием обольщения и искушения нарушил божеские предписания и совершил грех. Разумеется, обольщение и вовлечение человека в грех являются преступлением дьявола, насильственно вмешавшегося в сотворенную богом область, но раз человек добровольно дал себя обольстить и отошел от бога, дьявол получил полное право господства над человеком. Бог мог бы лишить дьявола плодов его преступного вмешательства, но по своей неизреченной справедливости он этого не делал и предоставил дьяволу право на уже раз обольстившегося человека. Это право должно было быть отнято у дьявола человеком, который таким же добровольным путем освободил бы себя от обольстительной силы дьявола и тем лишил бы последнего права господства над человеком. Так было бы восстановлено первоначальное правовое отношение между тварью и ее творцом, и дьявол был бы побежден и более не обладал бы властью над человеком.

Но добровольное освобождение из-под власти дьявола превосходит силы человека, и вступился спаситель, который должен был быть человеком, так как добровольное освобождение человека должно было идти по пути права, законного возвращения человека из-под власти дьявола в лоно божества. Но спаситель должен был быть больше, чем человек. Дьявол мог быть побежден лишь совершенным, абсолютным повиновением Иисуса: из-за греха одного человека все люди стали греховны, а в силу совершенного повиновения одного все люди очистились от греха. Смертью спасителя люди освободились от власти дьявола, и последний

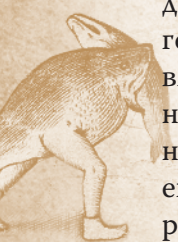
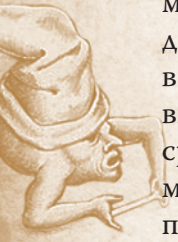

Ириней Лионский (ок. 130 года — 202 гг.) — один из первых Отцов Церкви, ведущий богослов II века и апологет, второй епископ Лиона. Принадлежал к малоазийской богословской школе. Его сочинения способствовали формированию учения раннего христианства

был пленен. Но дьявол совершил ошибку: он принял Христа, который был безгрешен, за греховного человека, и впадение в эту ошибку привело дьявола к поражению. Так как дьявол первоначально не имел права на человека, то Иисус, собственно, вернул творцу то, что ему принадлежало с самого начала.

Правовая теория Ириния (ум. в 202 г.) нашла энергичного и неутомимого защитника в лице Оригена (ум. в 254 г.), доказывавшего, что дьявол был обманут спасителем. Получив в силу греха власть над человеком, дьявол мог вернуть ее лишь взамен какого-либо возмездия, эквивалента таковым была кровь спасителя. Так смерть спасителя стала средством уничтожить силу дьявола: человечность во Христе была приманкой, на которую оказался так падок дьявол, и он, подобно крысе, попал в мышеловку. Не заметив божественной силы Христа, скрывавшейся под человеческой оболочкой, дьявол проглотил вместе с мясом и ангельскую божественность, и богослов Григорий Назианзин (ум. в 390 г.) радуется, что дьявол остался в дураках. Стремясь за мнимо смертным, дьявол, по словам папы Григория Великого (см. его объяснения в книге Иова, так назыв. *Moralia*), потерял тех смертных, которые были в его власти: так гонишься за тенью и теряешь наличие. Ту же мысль подробно развивал в сочинении «Точное изложение православной веры» крупнейший представитель греческой церкви VIII в. Иоанн Дамаскин. По его словам, дьявол был побежден, потому что вынужден был изрыгнуть раз проглоченное, когда он почуял запах непогрешимого животворящего тела. И вплоть до Петра Ломбардского (ум. в 1164 г.), изображающего искупителя на кресте в виде мышеловки, церковные проповедники и писатели варьируют на разные лады основную мысль Ириния о потере дьяволом дальнейшего господства над людьми и об искуплении как об освобождении человека из-под власти дьявола.

Какие глубокие корни пустила эта теория об обманутом Христом дьяволе, можно видеть, например, из того, что даже в XV в. в Германии вышла книга из кругов, близких Маркионитским общинам, являвшаяся как бы правовым диспутом между Христом и дьяволом на тему о праве власти того и другого над людьми. Книга озаглавлена: *Ein Gerichtzhandel zwischen Belial hellishen Verweser, als Klager einen Tail, und Jesus Christus himmlischen Gott Antworter* (Правовой спор между Белиалом, управляющим преисподней, в качестве жалобщика с одной стороны и Иисусом Христом, небесным богом, ответчиком с другой стороны... Страсбург, 1484).

Так Ириней ввел дьявола в церковную догматику, определив ему в ней точное место. Иринею же принадлежит и ясно выраженная мысль о том, что дьявол создан подобно другим ангелам, что он по природе сво-

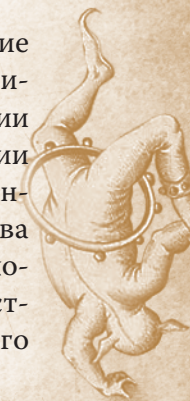
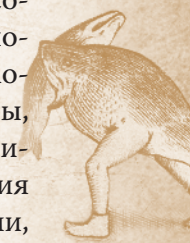
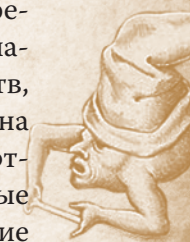
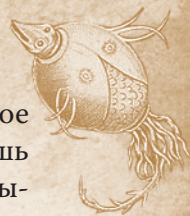
ей добр, обладает свободной волей и мог бы творить одинаково доброе и злое, но по собственной воле и вине стал злым и творит одно лишь злое. Он злоупотребил своею свободою ввиду присущих ему гордыни, надменности и чванства, а также в немалой степени зависти, за эти свойства он, по словам Оригена, был низринут с неба на землю и превратился в своего рода падшего ангела. Особенно сильно разгорелась его зависть, когда он убедился, что у Адама и Евы имеются дети; он убедил Каина убить брата, любезного богу, и благодаря этому стал родоначальником смерти, продолжающейся и ныне. Кроме указанных свойств, на падение дьявола с неба влияла еще и его непомерная похоть, причина падения столь многочисленных ангелов, гнавшихся за дочерьми смертных. От сожительства с ними падших ангелов произошли недостойные небожительств демоны, помощники и сотрудники дьявола, рыскающие по свету и причиняющие людям много зла. По словам Иринея, падение дьявола произошло в период между сотворением человека и его искуплением, причем падший ангел телесен.

По убеждению богослова II в. Татиана, тело дьявола и демонов состоит из воздуха или огня. Будучи почти телесными, дьявол и его помощники нуждаются в пище, и Ориген утверждает, что они жадно глотают жертвенный дым. Они умственно и физически богаче одарены, нежели обыкновенный смертный, и ошибочно предполагать, учит Татиан, что они — души умерших. На основании расположения и движения звезд они предвидят будущее, а также обладают потаенными знаниями, которые охотно открывают женщинам.

Последнее положение подчеркивается Климентом Александрийским, великим учителем церкви конца II в. в его сочинении Строматы (Разноцветные ковры).

Наравне с падшими ангелами армию дьявола составляли языческие божества древнего мира, превратившиеся в процессе развития христианства в презренных и коварных демонов. Подобно тому как в Персии при переходе от старого язычества доисторических иранцев к религии Зороастра прежние боги, носившие имя дева, стали дьяволами, подданными губительного Аримана, и их культ был запрещен, а самое имя дева стало употребляться для наименования дьявола, точно так же греко-римские божества, как и слово даймон, некогда обозначавшее божество, были низведены торжествовавшим христианством с божественного пьедестала и низринуты в пучину дьявольской преисподней.

Для христиан бывшие боги стали дьяволом и демонами, т. е. превзойденными божествами, не поспевающими за колесницей истории, богами отсталыми, богами прошлого, мнимыми и ложными богами, и, как всякие пережитки, они потеряли свою божественность и преврати-

лись в ее противоположность. Для всех отцов церкви первых трех веков, пишет Сольдан, не было сомнения, что боги греков и римлян были демонами... это их голос звучал в оракулах, это они вникали в птиц и животных, в храмовые статуи и т. д.

Но христианин может заставить дьявола и демонов, этот хлам древнего мира, сознаться, что они вовсе не боги, а лишь мертвые боги, реально, однако, существующие.

Недаром они проявляют себя в своем старом образе и в христианском мире.

Так, знаменитый турецкий епископ св. Мартин, живший в IV в., часто видел демонов в образе Юпитера, Меркурия, Венеры и Минервы; гораздо позже, через несколько столетий, епископ Райнальдо из Ночеры беседовал с демоном, явившимся к нему в лице Юпитера, а также Бахуса и Венеры. Точно так же ученый XIII в. Вильгардо из Равенны имел случай столкнуться с ушедшими в область преданий богами, ставшими ныне дьяволами: однажды они предстали перед ним в образе любимых Вильгардо писателей древности — Virгилия, Горация и Ювенала. Греко-римское происхождение дьявола побудило однажды Ермолая Барбаро, умершего в 1493 г. патриархом Аквилеи, обратиться к дьяволу с просьбой разъяснить ему, что означает аристотелевский термин энтелехия.

Осведомленность дьявола должна была быть, по мнению целого ряда богословов средневековья, крайне обширной, ибо вся древняя премудрость, по сути своей ложная, но крайне разнообразная и поражающая своей пестротой, является детищем этих ныне превзойденных и ставших дьяволами богов. И не только в древней науке эти дьяволы сильны и опытны, они создали и всю материальную культуру древности и, следовательно, являются удивительно ловкими мастерами, зодчими и художниками.

Отсюда — необыкновенные способности черта, дьявола.

Это им была построена в царствование императора Адриана стена между Англией и Шотландией, ему принадлежит необыкновенная постройка моста в Шелленене (Швейцария), это он соорудил мост через Дунай в Регенсбурге, через Рону при Авиньоне и т. д. Его искусство в этом отношении так велико, что он вступил в состязание с архангелом Михаилом в деле сооружения в Нормандии самой красивой церкви. Мало того, из легенд веков Виктора Гюго известно, что дьявол стал спорить с самим богом, кому из них удастся создать самую красивую в мире вещь. И, в то время как дьявол засучив рукава стал в своей кузнице ковать прекраснейшую вещь, бог из паука создал солнце, и дьявол был посрамлен. Мертвый бог, бог отошедшего прошлого, поганый бог, конечно, мог быть только побежден настоящим, действительным, живым богом.

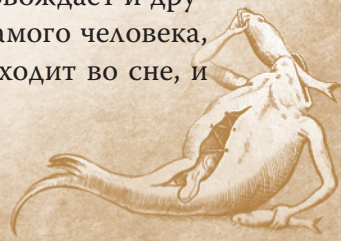
Однако, будучи всезнайкой и всесторонним искусником, дьявол все свое внимание и все свои необыкновенные способности сосредоточивает на том, чтобы как можно больше вредить человечеству, как можно сильнее ударить по людям, как можно глубже подорвать власть бога над людьми и подчинить их своей сатанинской власти. В этом отношении нет различия между происхождением того или иного демона: падший ангел и бывший римско-греческий бог преследует одну и ту же цель, обладают одними и теми же свойствами, основная черта их деятельности — причинение зла, вредительства, maleficium. Вот почему их с точки зрения их основной деятельности следует называть maleficis (зловредителями).

Их вредительство чаще всего проявляется через людей, которых они наделяют особыми способностями, направленными ко злу, и которых обычно называют колдунами, кудесниками, чародеями, волхвами, прощателями, заклинателями и т. п. Непосредственно или через колдунов дьявол всегда и везде старается причинить людям физические страдания, насылает засуху, неурожай, голод, чуму, мор, проказу и иные бедствия, правда по попущению божьему. И нравственное зло имеет своим источником дьявола и его помощников: они насаждают язычество и заставляют язычников смотреть на них, как на божество. От них исходят толкование примет и знамений, умение угадывать, равно как разные магические фокусы, чародейство, колдовство и астрология. Они враги христианской веры, толкают людей на ереси и язычество, по их научению происходят самые жестокие гонения на христиан и на их веру. По учению св. Киприана, бывшего в III в. главою церковью проконсульской Африки, дьявол является созидателем всякого церковного раскола и ереси.

И для крупнейшего авторитета раннего средневековья, для блаженного Августина (ум. в 430 г.), языческие боги, которым римляне приносили жертвоприношения, были на самом деле демонами, реальное существование которых бесспорно, но злая воля которых теперь, в силу торжества христианского вероучения, может быть смягчена и ослаблена не жертвоприношениями, а христианским экзорцизмом. Без этого средства дьявол может вызвать всякие болезни и напасти, неурожай, засуху и голод. Августин же твердо уверен в возможности превращения человека в животное и говорит, что дьявол может настолько исказить лицо какого-либо человека, что окружающие принимают последнего за то или иное животное. Это предположение Августин сопровождает и другим: возможно, говорит он, что окружающие видят не самого человека, а его фантастикум, отделившийся от него, как то происходит во сне, и

принявший, в силу вмешательства дьявола, образ определенного животного. Этот фантастический прием принимается Августином за незыблемый факт, ибо за него говорят бесконечные случаи во сне, когда от человека отделяется и уносится в бесконечное пространство его фантастический образ. По существу, Августин ставит знак равенства между душой и фантастикой, распространяя на тему превращения последнего в образ животного или какого-либо человека под влиянием чародейственных сил дьявола.

Может ли и тело, подобно душе-фантастическому, носиться по воздуху? У апостола Павла, вознесшегося на третье небо, Августин не находит точного ответа на этот вопрос и потому оставляет его открытым.

Не решается Августин положительно ответить и на вопрос о том, может ли дьявол сотворить новое существо; не зная, какой дать ответ, Августин говорит, что скрытое в элементах семя дьявол хорошо видит, и из этого семени, используя свое умение, он быстро сколачивает нужное ему животное, хотя оно им и не создается. В этом случае демон напоминает и некоторых людей, которые из разных веществ могут создать червей и мух. Он полагает также, что было бы бесстыдством отрицать возможность плотских сношений дьявола с женщиной ввиду многочисленных заявлений о таковых сношениях. Разумеется, всякие дьявольские напасти, как говорит Августин, происходят с божьего попущения, с разрешения бога, как это вытекает из общего учения о зле, попускаемом богом.

Подлежит ли колдун наказанию? Поскольку колдун, как орудие злой воли демона, причиняет людям вред, порчу, зло, насылая на них всякие беды и несчастья, отнимает у них сон и спокойствие, лишает их пищи и удовольствия, он еще в древнем мире подлежал, как всякий преступник, суровому наказанию в меру своего преступления.

Чем больше вреда он приносил, чем значительнее был его maleficium, тем беспощаднее была постигавшая его кара и тем явственнее торжествовала его победа принцип справедливой возмездия. Так как колдун находился во власти богов прошлого, служил им, то всякое поклонение отжившим богам, которые, в силу своей превзойденности, превращались в злых преступных демонов, было в античном мире наказуемо, и наказание колдуна носило с внешней стороны религиозный оттенок, хотя по существу оно было чисто светским.

Демонослужителя или идолопоклонника (что было одно и то же) наказывали не за грех, не за веру в отжившего бога или в его изображение — икону или идол, а за его преступление, совершенное по наущению мстящего миру бога прошлого, отставшего от нынешней культуры. Если римские императоры преследовали христиан, то в этих преследованиях не было религиозного момента: христиане находились во власти злых

богов, демонов и идолов, которые, в силу своей природы, толкали их на преступление, за что христиане и терпели соответственные наказания.

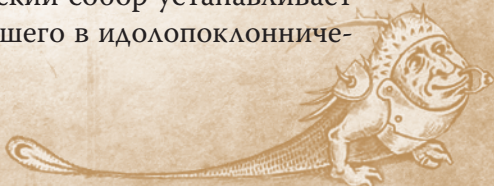
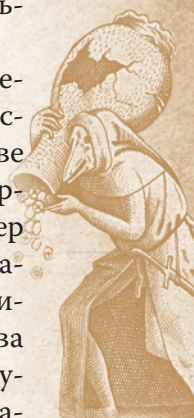
Такое же отношение к колдунам воспринял на первых порах и христианский мир: возврат к идолопоклонству, который теперь означал веру в римские божества, наказывался, потому что старые боги в качестве демонов и дьявола могли подстрекать отпавших от христианства лишь ко злу, к причинению людям одних лишь бедствий и несчастий. Так как смерть от отравления особенно сильно поражала окружающих, то колдунов стали отождествлять с отравителями, и малефиций часто даже назывался венефицием, т. е. ядовредительством.

Однако если светская власть должна была преследовать преступных колдунов как убийц и прочих вредителей, то и церковь, боровшаяся за рост своей паствы, не могла относиться безразлично к отходу отдельных ее членов, отход ведь был тем более опасен, что мог совершаться безнаказанно, если идолопоклонник не совершал никаких вредительских актов, несмотря на своего злого искуателя.

Неудивительно, что церковь постепенно начала включать отпавшего члена в разряд и церковных преступников, на которых должны распространяться духовные наказания. К последним относились в качестве особенно тяжких отлучение от церкви и отказ в причастии перед смертью грешника для церкви, при этом не играл существенной роли размер преступления вернувшегося к старому богу преступника. Церковь наказывала не за вред, нанесенный обществу, и не за преступление, причиненное человеку, а за отпадение от церкви, за отступление от слова божьего, отступление, могущее и не сопровождаться уголовным преступлением, малефицием. В круг колдовства — малефиция — входили магия, прорицательство, гадание, обворожение и т. п., причем колдун мог действовать через заклинание или всякими иными средствами, которые ему подставлял дьявол.

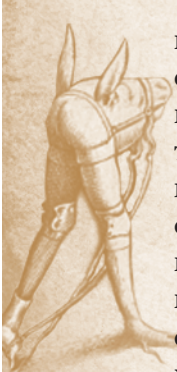
Собор 306 г. в Эльвире самым суровым образом осуждает колдовство ввиду того, что оно возможно лишь в силу возврата человека к идолопоклонству. На этой же точке зрения стояли соборы 314 г. в Анкире и 375 г. в Лаодикее, указывавшие, что представители духовенства зачастую занимаются колдовством, изготавливают амулеты и становятся заклинателями, гадалками и математиками.

С этого момента ряд соборов останавливается на страшном колдовском преступлении и включает в него поклонение деревьям, скалам, камням, источникам и т. п. Провинциальный собор 551 г. в Элюзе не ограничивается уже духовными карами и требует наказания плетью для колдунов низкого и рабского звания. Нарбонский собор устанавливает продажу в рабство свободного человека, впавшего в идолопоклонниче-

ское колдовство. Таким образом, со середины VI в. мы видим, что церковь требует двойного наказания колдуна и привлекает к его наказанию и светскую власть. Само преступление является таким, которое касается обеих властей оно смешанное — *delictum mixti fovi* — даже в том случае, когда колдун не причинил вреда, не совершил *maleficia*.

Эти постановления соборов, равно как и аналогичные заявления папы, не могли не просачиваться в светское законодательство, хотя последнее стремилось иметь дело лишь с зловредными деяниями колдунов, с учинением ими порчи тому или иному человеку, по жалобе которого и совершался суд над колдуном. Частный характер раннесредневекового суда, где инициатива и обвинение исходили от пострадавшей стороны и где отсутствовал принцип общественного обвинения, как нельзя лучше гарантировал этот суд от преследования таких колдунов, которые, по учению церкви, были отчаяннейшими преступниками, но своими действиями не вызывали жалоб и не подавали пострадавшим повода к обращению к суду за наказанием гадателя, метателя жребия, ясновидца, вязателя узлов, математика и всякого иного безобидного вида колдовства.

Оставляя в огромном большинстве случаев вне поля своего зрения не причиняющих вреда колдунов, светский суд в то же время осуждает тех, которые творят насилие над летающими по ночам женщинами, которых называют стригами, ламиями или масками и которым приписывают такие ужасные преступления, как высасывание внутренностей из живых людей или пожирание малых детей.

Светское законодательство считает безумием все эти рассказы и предостерегает от веры в них, подчеркивая, однако, факт существования колдунов как зловредителей (*maleficos*), так и таких, которые своим колдовством не причиняют людям особого ущерба. Эдикт лонгобардского короля Ротара 643 г. прямо запрещает христианам верить тому, что женщины могут быть вампирами и высасывать внутренности из живых людей, и приказывает судьям не допускать, чтобы заподозренные в таком невозможном преступлении женщины убивались безумцами. Карл Великий пошел гораздо дальше Ротара и в своем первом саксонском капитулярии от 787 г. говорит, что смертная казнь должна постигнуть того, кто, одураченный дьяволом, верит, подобно язычнику, в существование пожирающих живых людей стриг или ламий и на этом основании убивает этих несчастных мнимых преступников.

Так светское законодательство проводит резкую грань между колдовством и языческим безумием. Колдун — реальность, он несет с собою *maleficia* своему ближнему и подлежит, как вредитель, суровому наказанию; вампир — стрига, ламия или маска не существуют и явля-

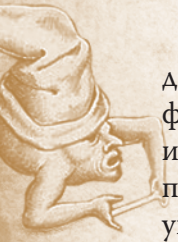

Печать «Священного трибунала» в Испании.
 Святая инквизиция (лат. *Inquisitio Haereticae Pravitatis Sanctum Officium*, «Святой отдел расследований еретической греховности») — общее название ряда учреждений Римско-католической церкви, предназначенных для борьбы с ересью

ются бредом одураченных дьяволом отдельных безумцев, совершающих тяжелые насилия над мнимыми преступниками, за что сами должны подлежать ответственности перед законом.

Но если светский суд отмежевывал себя от народных безумий, то церковные взгляды, наоборот, все более и более приближались к народному безумию и вскоре овладели и светским судом.

До IX в. светское законодательство упорно ставило ударение на вреде, учиняемом колдунами, и в меру этого вреда устанавливало для малефика то или иное наказание, с момента же ослабления светской власти и усиления церковной начинается выпячивание религиозного характера преступного колдуна. Его ждет наказание не только за то, что он учинил ущерб людям, но и за то, что он совершил богохульство, впал во власть демона, преклонился перед силой языческого начала, и степень наказания, определяемая светским судом, соответствует все более и более величине греха, а не преступления: убийство, совершенное без специфической примеси колдовства, может быть наказано менее сурово, чем гадание или заговаривание, в котором ярко сказался элемент дьявольского наваждения.

Так светский закон, ища сближения с церковью, впитывает в себя канонические элементы и не только предлагает церкви свой карающий меч, но и сам проникается ее духом и отклоняется от прежнего взгляда, видевшего в преступнике-колдуне вредителя, а не грешника.

Это загрязнение светской мысли церковными началами имело роковые последствия, когда церковь не только все более и более стала выпячивать греховный характер колдовских преступлений, но и санкционировала, расширяла и углубляла народное безумие, связанное с представлением о летающих стригах, пожирающих живых людей вампирах и живущих половой жизнью с дьяволом женщинах, способных оборачиваться в самых разнообразных животных — все эти безумные бредни, которые так определенно и резко осудил император Карл Великий и еще до него лонгобардец Ротар.

Народные верования, осужденные как безумие светским законодательством, были, как мы уже видели, настолько близки Августину Блаженному, что он говорил о полетах, о вознесении (raptus) человека, если не его тела, то, во всяком случае, его фантастикума, принимавшего под влиянием дьявола внешний вид телесного существа.

Несмотря на огромный церковный авторитет Августина, его рассуждения о дьяволе, изложенные в Дьявольской натуре и Прорицательстве демонов, не получили широкого освещения в теологической литературе до середины VII в., когда, опираясь на учение Августина, епископ